

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

стр.10-11

НОВЫЙ ГОД И
НАСТОЯЩИЙ СНЕГ...

ДОКТОР ШЛЯГЕР

стр.4-6

Бульварные новости

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№3 (293)
январь 2026

ВЕЛИКАЯ

стр.7-9

стр.14-15

ТОТ
САМЫЙ
ГАЙДАР

Геннадий Норд

Что будет с человеком, если в шестнадцать лет отправить его командовать полком и убивать людей?

...Профессор психиатрической клиники Корсакова просил Гайдара записывать свои сны, и Гайдар записывал. Пользовался специальным шрифтом, нумеровал повторяющиеся сны. И вдруг среди каши этих шифров, этих номеров горькое и ясное: «Снились люди, убитые мною в детстве».

Был тогда Гайдар в затяжной депрессии, и во все стороны от него было ледяное одиночество: «Ничего и никого, ни дома, ни места, ни друзей».

Так он прожил всю свою взрослую жизнь.

«Городок наш Арзамас был тихий, весь в садах, огороженных ветхими заборами. В тех садах росло великое множество «родительской вишни», яблок-скороспелок, терновника и красных пионов», - вспомнит потом Гайдар в своей повести «Школа».

С сыном Тимуром

ТОТ САМЫЙ ГАЙДАР

Аркадий Гайдар (второй слева) среди сотрудников редакции пермской газеты «Звезда»

Он родился в семье учителей. Но каких! Его мама была дворянкой из обедневшего, но станичного рода, все мужчины в роду были офицерами, сам Лермонтов приходился им родственником. Замуж вышла против воли отца - жених, Петр Исидорович Голиков, был из крепостных.

Родители Гайдара одинаково ненавидели царя и весь царский режим, были народниками, в 1905 году участвовали в революции, прятали у себя подпольщиков.

Потом им пришлось посчитаться, скрываясь от преследований, пока они не набрали в своих странствиях на тихий, в садах, городок Арзамас.

Семью Голиковых в Арзамасе бесконечно уважали: образованные, всегда приветливые, полон дом книг.

Дети - Аркадий и его сестры - всё время читали. Аркадий мечтал о дальних странствиях и подвигах. Когда началась первая мировая война и призвали отца, попытался сбежать к нему на фронт. Десятилетнего щеката поймали и вернули маме.

Конечно, он был вундеркиндом: умным, талантливым, со сложным миром внутри, со святой верой в собственную уникальность. Мог наизусть, целыми страницами, цитировать самые лучшие книги. В своем реальном училище был лидером, все мальчишки хотели с ним дружить. Хорошо, когда судьба бережет такого ребенка, но это бывает редко.

В 1917 году Аркадию исполнилось тринадцать лет. Его родители ушли в Красную Армию, и он жил независимой, самостоятельной жизнью.

В четырнадцать лет бросил училище, вступил в партию большевиков и пошел работать в местную газету «Молот».

Потом произошло что-то странное. По одним данным, он совершил что-то ужасное, едва не убийство, и мать, чтобы спасти, устроила его адъютантом командира местного рабочего батальона, по другим - она просто помогла ему попасть на эту должность, очень уж туда рвался.

Аркадий со своим командиром уехал из сонного Арзамаса в Москву и, как все мужчины по материинской линии в его семье, начал делать военную карьеру.

В пятнадцать лет он уже окончил командные курсы в Киеве и стал командиром роты.

В шестнадцать за блестящие способности ему доверили полк. Потом отправили начальни-

ком боевого района в Тамбовскую губернию. И вот Аркадию шестнадцать, он командир шести тысяч человек - и он еще мальчишка.

Здесь появляются первые слухи о кровавой жестокости Голикова, но документы их не подтверждают.

Тем не менее, когда в Хакасии начался крестьянский мятеж, и руководство губернии просило у Москвы в помощь в полторы тысячи человек, Москва отправила туда одного, который стоил их всех - Голикова.

Писатель Владимир Соловухин в своей документальной повести «Солнечное озеро» рассказывал, что Гайдар лично расстреливал и сотнямитопил в Солнечном озере крестьян, выступавших против советской власти, бросал в колодец стариков и детей.

- У нас хакасы до сих пор в озере рыбу не ловят. Говорят, на человеческом мясе жир нагуляя, - рассказывали Соловухину старожилы тамошних мест.

Официальные биографы писателя это опровергают, но все же доказано, что как минимум троих Гайдар расстрелял лично, без суда и без следствия. Так Гайдар устанавливал в Сибири свой красный порядок.

В это время он женился на Марусе. Маруса была медсестрой. В те годы, когда все самое важное делалось в юности, ранние браки не

были редкостью. Гайдару было семнадцать лет, когда они поженились. Марусе шестнадцать. У них родился сын, Женя, он умер, не прожив и двух лет. Вскоре Гайдар и Марусе разошлись.

Но он, правда, ее любил и никогда не забывал. И героиню «Голубой чашки», одного из лучших в мировой литературе рассказов о любви и ревности, Марусей зовут не зря.

Маруса ушла. Гайдар продолжал насаждать в Хакасии советскую власть.

«Голиков по идеологии неуравновешенный мальчишка, совершивший, пользуясь служебным положением, целый ряд преступлений», - летели служебные донесения в губернский город Красноярск.

Было долгое разбирательство, Аркадия исключили из партии и отправили на экспертизу к психиатру.

Как-то в бою его волной от взрыва смело с коня, он упал, тяжело ударился головой и заработал «травматический невроз». Теперь нервные потрясения и последствия контузии привели его в лечебницу.

И вот Голикову восемнадцать лет. В прошлом у него богатая военная биография, смерть сына, разрыв с Марусей, в настоящем - лечебница, будущее...

Да какое там будущее, когда так страшно, так

невыносимо болит голова.

И в большой голове сами собой придумываются одинокие стихи:

*Все прошло. Но дымят пожарища,
Слышины рокоты бурь вдали.
Все ушли от Гайдара товарищи.
Дальше, дальше вперед ушли.*

В Хакасии Гайдар написал свои первые рассказы, и, демобилизовавшись из армии, решил, что будет заниматься литературой и журналистикой. Болезнь то надвигалась, то отступала. Когда болезнь отступала, Гайдар писал книги и колесил по всей стране за своей журналистской звездой. Он совсем не мог сидеть дома - кстати, никакого дома у него никогда толком не было и не будет: вечно бродяга, вечно по друзьям, по знакомым, по съемным дачам, в лучшем случае по домам творчества. Только в 1938 году ему дадут комнату в коммуналке.

Однажды Гайдар приехал в командировку в Пермь и в редакции местной газеты познакомился с Лией Соломянской. Лиа было восемнадцать лет, Гайдару двадцать. Она смотрела на Гайдара снизу вверх, не скрывая восхищения. Они поженились. Лиа забеременела и уехала к матери в Архангельск.

Гайдар приехал к ней, когда Тимуру уже ис-

С другом журналистом Сергеем Милицином

С детьми - читателями его книг

Детские писатели Аркадий Гайдар и Рувим Фраерман («Дикая собака Динго»)

полнилось два года, до этого сына он не видел. Был страшно занят: убегал от того, что «подползло» - в работу, в книжки, в пьянство, в журналистские странствия. Болезнь щадила его талант, он писал всё лучше и лучше.

Но вот он приехал в Архангельск. Лия тогда уже начинала понимать, что никакая семья с Гайдаром невозможна, а тут поняла окончательно. Аркадий устроился в местную газету «Правда Севера» и с головой ушел в журналистику - то валил лес с лесорубами, то уходил на рыболовный промысел.

Как-то раз было так: они с Лией приготовили мясо, и она попросила мужа сгнить за солеными огурцами. Гайдар вышел из дома и пропал на три недели - по дороге познакомился с плотовщиками, разговорился с ними, вдохновился, устроился в артель и работал там почти месяц, собирая материал для очерка.

Лия терпела все эти творческие поиски пять лет, а потом ушла к другому. Ее новый муж был нормальным взрослым человеком. Тимура она, конечно, забрала с собой.

Гайдар уехал в Хабаровск, и там сразу же снова угодил в лечебницу, в этот раз на целый год. В дневнике он писал: «Некому обо мне позаботиться, а сам я не умею».

В Москву он вернулся совершенно потерянным, больным и бездомным. На это время приходятся его знаменитые загулы - часто они начинались для него в шумной компании московских знаменитостей, в числе которых была цыганка королева Ляля Черная, кумир всех футбольных болельщиков Андрей Старостин и другие звезды, а потом его как будто засасывало в какую-то черную воронку.

И вот он уже сидит один на ободранной кухне какого-то незнакомого забулдыги, бубнит что-то про Фрунзе, про то, что непременно снова придется воевать, про свой неминуемый арест.

Но его не арестовали, то есть арестовали не его. В тридцать седьмом году «взяли» и сразу же расстреляли нового мужа Лии, журналиста Израиля Разина. Лию отправили в знаменитый АЛЖИР - Акмолинский лагерь жен изменников Родины.

Гайдар к тому времени уже был очень известным писателем, и он сделал всё, чтобы спасти бывшую жену, даже дважды звонил Ежову - тогда на это нужна была большая смелость.

Перед войной Лию отпустили, и с Гайдаром у них все было сложно. Формально они так никогда и не развелись, а пока она отбывала срок, он женился снова.

Аркадий очень опасался, что Лия навредит его новой жене Доре, «хорошему человеку».

Как Гайдар женился на Доре: после ухода Лии он семь лет маялся, болтался туда-сюда, несколько раз оказывался в лечебницах и из последних сил придумывал свои книги. Однажды сидел в каком-то чужом московском углу и писал в потрепанной клетчатой тетради:

«В сущности, у меня есть только три пары белья, вещевой мешок, полевая сумка, полушибок, папаха - и больше ничего и никого, ни дома, ни места, ни друзей».

И он сорвался: уехал из Москвы в Клин, снял там комнату у добродушной интеллигентной Доры Прохоровой и ее шестилетней дочери Жени. Днем Гайдар писал свою новую книжку. Вечером разговаривал с Дорой. Он не

стал возвращаться в Москву, так и остался в Клину. Женю сразу же удочерил, потом она и не помнила, что Гайдар - не ее родной отец.

Жили они весело и тепло, но бедно. Однажды Гайдару нужно было получать в Кремле орден, а ему буквально не в чем было пойти, и Дора всю ночь штопала старую гимнастерку.

Но Гайдар в это время был счастлив, пил меньше и книжки писал часто, как из пулемета, одну за другой. И даже впервые в своей жизни стал состоятельным по советским меркам человеком.

Но это продлилось недолго.

Началась Великая Отечественная, и Гайдар стал проситься на фронт. Его, инвалида гражданской, не брали, отказывали наотрез. Он зашел с козырьем, оформил от «Комсомолки» журналистскую командировку на фронт.

Тревога за Дору царапала сердце острым когтем, на всякий случай написал заявление в политбюро: так мол, и так, женился, но и с первой женой по техническим причинам расторгнуть брак не мог. Боюсь, первая жена затеет против второй судебную кляузу.

«Очень прошу Вас, если так случится, одернуть человека. Не стыдите себя, меня и звание члена партии».

Перед отъездом купил Жене книжку сказок и надписал на форзаце:

Папа едет на войну
За Советскую страну...
Женя книжку прочитает.
И о папе помечтает.
Он в далекой стороне
Бьёт фашистов на войне.

Он знал, что едет не в командировку, что едет воевать.

Теперь он был на своем месте. Поднимался в атаку, добывал «языков» в немецком тылу, както вынес из боя раненого комбата.

Армию под Киевом окружили, в Москву летел самолет - можно было спастись. Конечно, Гайдару предложили место в самолете, но он отказался, сказал, что стыдно.

Говорят, он хотел остаться, чтобы написать про эту войну свою лучшую книжку, книжку-искупление.

Гайдар не успел ее написать, но начал создавать, добрался до партизан и стал пулеметчиком в партизанском отряде. Фашистский пулемет поставил точку в его страшной, неровной, жестокой, больной жизни.

Аркадий Гайдар прожил 37 лет.

«Прощай, Маруся! А чашки твоей мы всё равно не разбивали».

Одна из последних фотографий